

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УрО РАН

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ ИИА УрО РАН

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Т 5
Э912

ЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Сборник научных трудов

Ответственные редакторы А. Д. Таиров, Н. О. Иванова

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2009

ББК Т51(2Р36) + Т4(2Р36) + Т3(2Р36)
Э 912

Этнические взаимодействия на Южном Урале: сборник научных трудов / отв. ред. :
Э 912 А. Д. Таиров, Н. О. Иванова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 187 с.: ил.

ISBN 978-5-696-03886-5

В сборнике представлены материалы докладов IV региональной (с международным участием) научно-практической конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (Челябинск, 20–23 октября 2009 г.), проведенной при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 09-01-85180г/У.

Издание рассчитано на широкий круг исследователей, занимающихся различными проблемами в области археологии, этнографии, истории, искусствоведения и других дисциплин.

Ответственные редакторы:
А. Д. Таиров, доктор исторических наук,
Н. О. Иванова

Печатается по решению совета исторического факультета Южно-Уральского государственного университета

Дизайн эмблемы конференции: А. В. Суворов.

Рецензенты:
доктор исторических наук В. С. Мосин,
кандидат исторических наук И. Э. Любчанский

Е. В. Переводчикова, А. Д. Таиров

*Государственный Исторический музей, г. Москва
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ ФИЛИППОВСКОГО КУРГАНА 1 В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВА КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА*

В результате раскопок Филипповского кургана 1 было получено значительное количество предметов, исполненных в скифском зверином стиле. Это деревянные скульптуры оленей, обложенные золотом, золотые оковки деревянных сосудов, бляшки, накладки и некоторые другие вещи (Пшеничнюк, 1989). Вклад этого комплекса в общий массив предметов звериного стиля Южного Урала достаточно весом: А. Х. Пшеничнюк подсчитал, что в Филипповских курганах предметов в зверином стиле найдено «более чем в полтора раза больше», чем во всех известных урало-поволжских памятниках (Пшеничнюк, 2006. С. 26).

Материалы кургана опубликованы в недавно вышедшей книге Е. Ф. Корольковой, где включены в общий массив произведений южноуральского звериного стиля и рассмотрены по мотивам изображений вместе с предметами из других памятников. В ходе анализа изображений каждого вида животных приводятся не вызывающие возражения аналогии из памятников искусства Казахстана, Южной Сибири, Алтая, Тувы, Ордоса (Королькова, 2006). В результате создается картина преобладания восточных связей в искусстве Южного Урала, что не

противоречит выводам, сделанным еще К. Ф. Смирновым (Смирнов, 1976. С. 80).

Учитывая значительное преобладание материала Филипповского кургана 1 в общей совокупности произведений звериного стиля Южного Урала, можно поставить вопрос об их месте в контексте южноуральского звериного стиля и их роли в построении картины восточных связей южноуральского искусства.

Следуя логике построения работы Е. Ф. Корольковой, где материал подробно рассматривается по отдельным видам изображенных животных, попробуем выделить то, что касается Филипповского кургана 1, из общей массы наблюдений.

Вывод о сходстве изображений оленей с произведениями искусства Алтая и Южной Сибири базируется почти исключительно на материалах Филипповского кургана 1. То же относится к изображениям антилоп (Королькова, 2006. С. 41–45, 50–51. Табл. 2, 3, 5, 13, 14). Деревянные скульптуры оленей, обложенные золотой и серебряной фольгой, при всей своей уникальности выглядят вполне органичными в алтайском контексте. Они не только обнаруживают стилистическое сходство с алтайскими

* Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Этнокультурные процессы в Урало-Казахстанских степях во второй половине VI–V вв. до н. э.»), проект № 08-01-85109а/У.

произведениями звериного стиля (Королькова, 2006. С. 42, 43), но и выполнены в традиционной для Горного Алтая технике. Кабаны вообще достаточно редко изображаются в зверином стиле Южного Урала и в работе представлены исключительно материалами Филипповки; при этом они то-же находят аналогии на Алтае (Королькова, 2006. С. 46).

Среди изображений козлов и баранов можно выделить разные группы. Филипповские изображения на оковках сосудов стилистически сходны с изображениями оленей на предметах этой категории и находят те же алтайские аналогии (Королькова, 2006. С. 48, 49) — в этом отношении они примыкают к описанным выше изображениями других копытных животных. Весьма специфическая трактовка позы лежащих животных с поднятой головой на золотых накладках из Филипповки встречается параллели не только в Пазырыке и Туэкте (Королькова, 2006. С. 49), но и в Тагискене (Итина, Яблонский, 1997), Аржане-2 (Чугунов, 2004), Жалаулинском кладе (Самашев и др., 2005). Изображения же, происходящие из других памятников Южного Урала — преимущественно головы (но есть и одно изображение целой фигуры), — сходны с предметами из Казахстана, Южной Сибири, Ордоса, Алтая (Королькова, 2006. С. 47, 48). Любопытно, что этот широко распространенный в восточных областях степи тип не встречается в материалах Филипповского кургана 1.

Похожая ситуация наблюдается с изображениями хищных птиц и хищников: широко распространенные на Южном Урале варианты их изображений крайне редки в Филипповке (Королькова, 2006. С. 55–61, 70–82).

Суммируя изложенные наблюдения, можно заметить, что в материалах 1 Филипповского кургана редко встречаются самые характерные для Южного Урала типы изображений с соответствующими широкими аналогиями из восточных областей степи. Что же касается специфически филипповских вариантов изображений, то они находят в алтайских памятниках свои собственные стилистические параллели.

Если же обратиться к хронологии рассмотренных образцов звериного стиля VII–IV вв. до н. э. Южного Урала, то их можно четко разделить на два больших массива. Первый включает образцы звериного стиля из памятников VII – третьей четверти V в. до н. э. без деления их на более мелкие хронологические группы. Вторым представлен образцами из кургана 1 Филипповки, датируемой концом V – началом IV в. до н. э. или IV в. до н. э. Соответственно и круг восточных аналогий для этих массивов различен. Для первого это синхронные или более ранние образцы из Приаралья, Централь-

ного Казахстана, Семиречья, Алтая, Тувы, Минусинской котловины, Монголии и Северо-Западного Китая. Для второго — синхронные или более ранние из региона «пазырыкской общности», включающей Восточный Казахстан, Алтай, Западную Монголию и Северо-Западный Китай.

На наш взгляд, в развитии звериного стиля в искусстве кочевников Южного Урала VII–IV вв. до н. э. можно выделить три основных периода, соответствующих трем основным этапам их истории (VII–IV вв. до н. э.): вторая половина VII – середина VI в. до н. э.; вторая половина VI – третья четверть V в. до н. э.; последняя четверть V – третья четверть IV в. до н. э. (Таиров, 2009).

Памятники звериного стиля кочевников Южного Урала VII – середины VI в. до н. э. представлены пока только материалами, найденными на территории Южного Зауралья. Кочевники этого времени были наиболее тесно связаны с номадами Северного и Центрального Казахстана, входя вместе с ними в тасмолинскую историко-этнографическую общность. Наиболее тесные связи у представителей этой общности были с кочевым и полукочевым населением Приаралья. Поэтому ближайшие аналогии предметы искусства кочевников Южного Урала находят в искусстве номадов этого времени в Приаралье, Северном и Центральном Казахстане. Более отдаленные аналогии происходят с территории Саяно-Алтая и Северо-Западного Китая (Синьцзян, Восточный Туркестан), что является результатом генезиса культуры кочевников тасмолинской общности.

Искусство звериного стиля второго периода (вторая половина VI – третья четверть V в. до н. э.) имеет в своей основе традиции предшествующего времени, но сложилось под мощным воздействием кочевников Востока и Запада («скифского» искусства). Формирование культуры кочевников Южного Урала этого времени (савроматского) происходило в результате сложения четырех основных компонентов: аборигенного, представленного кочевниками тасмолинской общности, и пришлых из лесостепи Восточной Европы, Приаралья, Восточного Туркестана и, возможно, Тувы и Алтая. Все эти составные части проявляются и в искусстве. Для искусства звериного стиля этого времени восточное направление связей сохраняется. Однако из-за отсутствия публикаций материалов по искусству кочевников Центрального Казахстана второй половины VI – IV в. до н. э. ближайшие аналогии, кроме, естественно, немногочисленных комплексов этого времени в Приаралье, находят опять же на территории Саяно-Алтая и Северо-Западного Китая. Но, и это следует подчеркнуть, преобладающее их большинство происходит из памятников предшествую-

щего времени (VII – первой половины VI в. до н. э.) этих регионов.

В принципе вторая половина VI – третья четверть V в. до н. э. — это и есть период развития собственно звериного стиля в искусстве кочевников Южного Урала. Именно в этот период их искусство наиболее самобытно и узнаваемо. Можно сказать, что искусство кочевников Южного Урала как явление характеризуют практически только памятники этого времени.

В это же время в восточной части Евразии, на территории Алтая и прилегающих к нему территориях Монголии и Китая, складывается регион «пазырыкского» искусства, отличного от искусства кочевников других регионов, в том числе и Южного Урала.

Что же касается Филипповки и ее особых связей с Алтаем, и через него — с Ордосом, то это явление может объясняться двояко. Возможно, это следствие притока на Южный Урал в третьей четверти V в. до н. э. новой волны кочевников, приведшей к резкой трансформации стереотипов в культуре, в том числе и в искусстве. Ядро мигрантов составили выходцы из Северо-Западного Китая (Восточного Туркестана), носители традиций «пазырыкского» искусства звериного стиля. Однако количество их было, очевидно, невелико. Представлены они были, скорее всего, богатыми и знатными родами, занявшими господствующее положение в ряде регионов степи — прежде всего на Южном Урале (Таиров, 2006. С. 135). Вследствие чего «пазырыкский стиль» и стал определяющим для верхушки южноуральского кочевого общества.

Но золотые предметы, исполненные в алтайских традициях, могли быть принесены с Алтая для совершения ритуалов в Филипповке — так же, как и ахеменидские сосуды из драгоценных металлов, среднеазиатская керамика и лошади с кубанской уздой, попавшие в этот крупный культовый центр с разных территорий (Переводчикова, 2006. С. 111).

Ни одно из предложенных объяснений не противоречит сосуществованию в Филипповке двух традиций — предшествующей и новой, принесенной с юго-востока.

Литература

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки Нижней Сырдарьи (По материалам могильника Южный Тагискен). М.: Росспэн, 1997. 186 с.

Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петерб. востоковедение, 2006. 272 с.

Переводчикова Е. В. Скифский звериный стиль Прикубанья и Филипповские курганы // *Liber Archaeologicae*: Сб. ст., посвящ. 60-летию Б. А. Раева. Краснодар; Ростов Р/Д: ЮНЦ РАН, 2006. С. 107–113.

Пшеничнюк А.Х. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале: Препр. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. 32 с.

Пшеничнюк А. Х. Звериный стиль Филипповских курганов // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа: Гилем, 2006. С. 26–36.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: б. и., 2005. 184 с.

Смирнов К. Ф. Савромато-сарматский звериный стиль // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.: Наука, 1976. С. 74–89.

Таиров А. Д. Кочевники Восточного Туркестана и формирование раннесарматской культуры Южного Урала // ВДИ. 2006. № 1. С. 132–140.

Таиров А. Д. О трансформации культуры кочевников Южного Урала в конце V – начале IV в. до н. э. // ИАВ. 2009. Вып. 10 (в печати).

Чугунов К. В. Аржан – источник // Аржан. Источник в Долине царей. Археологические открытия в Туве. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2004. С. 10–39.